

ТЕНЬ ЗАБЫТОГО АРТЕФАКТА

САША ГАЛЛ

Саша Галл

Тень забытого артефакта

«Автор»

2026

Галл С.

Тень забытого артефакта / С. Галл — «Автор», 2026

В столице Империи исчезает «Сердце Лунного камня» — древний артефакт, связанный с порталами в забытые миры. После кражи город начинают тревожить странные аномалии: тени оживают, прошлое отзывается эхом, а привычные законы магии дают трещину. Элиан берётся за расследование и обращается за помощью к Лире, археомагу, чьё знание древних артефактов может стать ключом к делу. Но чем ближе они подходят к истине, тем яснее становится: похищение — лишь часть старой игры, в которой у каждого есть своя тайна. Чтобы спасти город, Элиану и Лире придётся научиться доверять друг другу — прежде чем тьма вспомнит дорогу назад.

© Галл С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. «Тень на площади»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Саша Галл

Тень забытого артефакта

Глава 1. «Тень на площади»

Полночь уже миновала ту тонкую черту, после которой город обычно не бодрствует, а дышит во сне — ровно, глубоко, почти беззвучно. Площадь Лунного Серпа в этот час должна была быть частью этого сна: пустой, прохладной, с редкими шагами запоздалых прохожих и знакомым силуэтом фонтана в центре. Вместо этого она стояла насторожённая, будто из её привычного рисунка вынули что-то важное — и пустота ещё не успела прижиться на этом месте.

Элиан вышел из переулка быстрым шагом и сразу сбавил ход.

Даже издали было видно главное.

Пьедестал пустовал.

Он не ускорился — наоборот, пошёл тише, внимательнее, как шёл к местам, где след мог держаться дольше человеческой памяти и исчезнуть от одного неверного движения. Ночная сырость уже легла на короткие тёмные волосы, проступила на скулах и плечах, тронула край чёрной футболки под расстёгнутой кожаной курткой. Но холода Элиан будто не замечал. В резком свете фонарей его черты казались жёстче обычного, а движения — суше и точнее.

Он остановился у фонтана.

Вода застыла в тонких дугах и прозрачных струях, будто время в этом месте спотыкалось и забывало идти дальше. Мраморный борт под ладонью хранил странное мягкое тепло, неуместное в ночной прохладе. Горожане привыкли к этой маленькой причуде давно, почти перестали её замечать. Так привыкают к часам на главной башне: пока они идут, на них никто не смотрит.

Сейчас смотреть приходилось.

Пустое место на пьедестале резало взгляд почти физически. Ещё утром там стоял хрустальный сосуд с «Сердцем Лунного камня» — не просто редкость и не просто городской символ, а одна из тех вещей, по которым столицу узнают с первого взгляда. «Сердце» слишком давно было частью этой площади, чтобы глаз не искал его на привычном месте. И именно поэтому порядок вокруг него держали всерьёз — защитные артефакты, дежурный пост у площади.

Элиан достал часы — коротким точным движением, почти не глядя, будто пальцы сами знали, где искать. 00:17.

— Опоздал, — тихо сказал он.

Слова легли в ночь слишком глухо.

Он убрал часы и провёл ладонью над мраморным краем фонтана. Тёплый камень дрогнул под пальцами едва заметной, почти упрямой вибрацией — так слабо, что другой мог бы решить, будто показалось. Элиан слишком давно работал со следами, чтобы отмахнуться от такой мелочи.

Взгляд скользнул по застывшим струям, по тёмной мостовой, по пустому пьедесталу чуть поодаль. На такой площади не крадут случайно. Не в центре города, не с точки, которую знает каждый. Всё выглядело слишком чисто, слишком тихо. Не так выглядит место, где охраняемую вещь сняли в спешке или силой.

Элиан задержал взгляд на пустом пьедестале ещё на секунду. В картине было слишком мало случайного, чтобы он мог позволить себе расслабиться.

Из-за колонны у северной галереи кто-то неровно втянул воздух.

Элиан повернул голову на звук, уже заранее не доверяя ни тишине, ни тому, как она здесь ложилась между фонарями. У колонны стояла женщина в тёмном плаще, без капюшона, но с таким лицом, будто холод пробрал её не снаружи, а изнутри. Руки она держала сцепленными у груди слишком крепко, словно до сих пор пыталась удержать ими что-то, чего уже не было.

— Вы из стражи? — спросила она и тут же сама оглянулась через плечо, в пустоту, как будто боялась, что ей ответят не оттуда, откуда надо.

— Пока нет, — сказал Элиан, доставая блокнот. — Но можете считать, что я слушаю внимательнее многих. Что вы видели?

Женщина открыла рот, сразу закрыла, быстро моргнула и снова перевела взгляд на пьедестал.

— Я... не знаю, как это назвать. Мне сначала показалось, что у пьедестала кто-то есть. Не просто пятно — будто фигура. Стоит и смотрит. Только я не видела ни лица, ни рук, ничего толком не видела, кроме этой темноты.

Карандаш уже коснулся бумаги, но после первых её слов замер. Элиан сделал к ней полшага.

— Человек?

Она резко качнула головой — слишком быстро для уверенности.

— Нет. То есть я так подумала сначала. Но это была не фигура и не чья-то тень. Она стояла сама по себе. А потом двинулась к сосуду и сомкнулась вокруг него. Свет начал блёкнуть прямо у меня на глазах. «Сердца» не стало почти сразу. А потом свет просто... ушёл.

Последние два слова она произнесла почти шёпотом.

— Вы были одна? — спросил Элиан.

— Люди были. Где-то. Наверное. — Она нахмурилась, явно злясь на себя. — Я слышала шаги, но будто не рядом. Всё стало глухим, как под водой. А потом... — Она замолчала, крепче стиснув пальцы. — Потом кто-то засмеялся.

Элиан всмотрелся в неё внимательнее.

— Кто?

Женщина медленно подняла на него глаза.

— Не знаю. Я никого не видела. Он будто шёл из-под земли.

Карандаш в его руке снова замер над страницей. Панику он видел часто. Людей, которые дорисовывали страхом лишнее, — тоже. Но здесь было другое: она не пыталась убедить его. Она сама до конца не верила собственным словам — и именно поэтому Элиан не стал списывать их на страх.

Вокруг всё ещё было тихо, но площадь уже переставала быть пустой. По дальнему краю, за световыми пятнами фонарей, появились стражники. Они входили быстро, но без суеты: один уже отводил первых любопытных назад, к галерее, двое других разошлись шире, оставляя вокруг пьедестала чистое пространство. У колонн уже разматывали ленту; площадь на глазах собиралась в оцепление, оставляя пьедестал и фонтан внутри рабочей зоны стражи.

Потом раздались шаги.

Ровные, уверенные, слишком собранные, чтобы спутать их с торопливым бегом дежурных. Из темноты между колоннами вышел Торвин. Высокий, поджарый, в тёмном форменном плаще, он шёл не быстро; свет фонарей скользнул по коротко стриженным тёмным волосам, по жёсткой линии лица — и после его появления всё вокруг будто само собралось в порядок. Служебная тяжесть в нём читалась не по знакам отличия, а по тому, как ближайšie стражники без команды выпрямлялись, сверяли позиции и начинали двигаться точнее.

Один из стражников у края площади шагнул назад — привычно, не глядя, — и вдруг резко дёрнулся, будто ступил не на камень, а в пустоту. Каблук скользнул по мостовой, ладонь с сухим скрипом прошла по колонне и оставила на светлой поверхности белёсую царапину.

— Осторожнее, — бросил Торвин, не повышая голоса.

Стражник сразу выпрямился, коротко кивнул, но Торвин уже смотрел не на него. Взгляд его на секунду задержался на мостовой под ногами, на пустом пьедестале, на фонтане — быстро, точно, без лишних движений. Потом он перевёл его на Элиана.

— Элиан, ты опять снёшь нос не в своё дело, — сказал Торвин вместо приветствия. — Это зона стражи.

— Это зона, где магия ведёт себя как взбесившийся зверь, — отозвался Элиан.

— Вот именно, — коротко сказал он. — Поэтому без геройства. Здесь. Сейчас. Пока мои не разобрались, что у нас вообще творится под ногами.

Элиан скользнул взглядом по пустому пьедесталу, потом снова на Торвина.

— Ты хочешь, чтобы я стоял красиво и мешал стражникам одним взглядом? — усмехнулся он.

Торвин чуть качнул головой, будто спорить с этим тоном у него сейчас не было ни времени, ни желания.

— Я хочу, чтобы ты не добавил мне ещё одну проблему на месте, где я и так предпочёл бы видеть тебя по ту сторону ленты.

Элиан хмыкнул.

— Скучаешь по временам, когда мог командовать?

— По временам, когда ты хотя бы иногда делал вид, что слушаешь, — сухо ответил Торвин.

Элиан отвёл взгляд к фонтану. Спорить можно было потом. Сейчас его больше интересовало то, что он заметил ещё до появления Торвина, но не успел как следует проверить.

Он опустил луч фонаря к плитам у основания фонтана.

— Посмотрим, что ты скажешь на это.

Торвин проследил за светом и сразу замолчал.

На каменных плитах темнела цепочка следов. Сначала они казались просто пятнами — неровными, матовыми, будто поверхность в этих местах не испачкалась, а выгорела изнутри. Но под прямым светом проступала форма: широкий отпечаток, расплывчатый край, тёмная сердцевина, въевшаяся в плиту глубже обычной копоти.

Следы не шли ровной человеческой дорожкой. Они тянулись от фонтана рваной дугой в сторону площади, будто тот, кто прошёл здесь, не столько ступал по мостовой, сколько цеплялся за поверхность и оставлял после себя ожог.

Элиан присел первым, не касаясь плиты.

— Когда я пришёл, здесь было пусто, — сказал он. — Ни стражи, ни зевак. Только женщина у колонн, и та пряталась так, будто боялась собственной тени.

Торвин опустился рядом. Теперь в нём не осталось ни раздражения, ни привычной сухой пикировки — только работа. Он смотрел на ближайший отпечаток долго, с той холодной внимательностью, с какой разбирают не улику даже, а ошибку в самой поверхности мира.

— Не человеческие, — сказал он наконец.

Элиан чуть сместил фонарь.

В переднем крае следа проступили две глубокие борозды. Не пальцы, не скол, не случайная трещина. Они повторялись и в следующем отпечатке — неровные, расходящиеся, словно камень каждый раз зацепляли чем-то острым.

— Животное? — спросил Элиан.

— Нет. — Торвин не сразу поднял взгляд. — Шаг не звериный.

Он перевёл луч ниже, на самый чёткий след у борта фонтана.

— Смотри: следы слишком широкие, с раздвоенными...

— ...когтями? — Элиан чуть выпрямился.

Торвин ещё секунду смотрел на тёмные борозды.

— Похоже на то, — ответил он.

Элиан ещё раз посмотрел на следы. Они не кружили у фонтана, а рваной дугой тянулись через площадь, в сторону пьедестала.

— Пошли, — коротко сказал он.

Они быстро пересекли открытое пространство. У пьедестала камень казался светлее, чище — и от этого пустое место наверху резало взгляд ещё сильнее. Элиан поднял луч выше, потом опустил к основанию. Никакой грубой работы. Ни сколов, ни сорванных креплений, ни следов человеческой возни, которая обычно остаётся там, где тяжёлую вещь снимают в спешке. Слишком чисто.

— Для одной кражи тут слишком много лишнего, — сказал он.

Торвин ещё раз посмотрел на верхнюю плиту пьедестала, потом на основание, на ровный светлый камень вокруг.

— Слишком мало, — сказал он наконец.

Элиан повернул к нему голову.

— Мало?

— Следов обычной кражи. Если бы «Сердце» снимали силой, здесь остались бы повреждения. Если бы вскрывали защиту — остался бы срыв по внешнему контуру. Если бы уносили в спешке, кто-нибудь из дежурных услышал бы хоть что-то раньше тревоги. А у нас пустой пьедестал и площадь, на которой люди начинают проваливаться на ровном месте.

Элиан снова опустил луч к основанию. Свет прошёл по стыкам плит и не нашёл ничего, за что можно было бы зацепиться.

— Защита сработала? — спросил он.

— Поздно, — сказал Торвин. — Первая линия погасла почти сразу. Вторая дала сигнал, когда сосуд уже исчез. Дежурные успели только поднять тревогу.

— То есть защиту не сломали, — медленно сказал Элиан. — Её обманули.

Торвин посмотрел на него тяжёлым взглядом.

— Осторожнее с выводами.

— Я осторожен. Поэтому мне это и не нравится.

Он выпрямился и оглядел площадь уже не как место преступления, а как схему, в которой кто-то снял одну деталь и заставил всё вокруг работать неправильно. Фонарь у дальних колонн горел ровно, но пятно света под ним казалось чуть беднее, чем должно. Тень от пьедестала лежала слишком коротко для такого угла. Возле фонтана вода всё так же держалась в застывших дугах, но теперь эта неподвижность выглядела не причудой, а предупреждением.

— Что сказала та женщина? — спросил Торвин.

Элиан на секунду перевёл взгляд к северной галерее, где свидетельницу уже увели к стражникам.

— Что у пьедестала была тень. Не человек. Не обычная тень от кого-то. Сама по себе. Она сомкнулась вокруг сосуда, свет начал блёкнуть, потом всё стало глухим, как под водой. И ещё был смех. Снизу. Как будто из-под земли.

Торвин выслушал молча. Лицо у него не изменилось, но пальцы коротко сжались и тут же разжались.

— Панику исключает?

— Страх там был, — сказал Элиан. — Но она не пыталась сделать рассказ убедительнее. Наоборот. Ей самой хотелось, чтобы это оказалось бредом.

— Значит, у пьедестала был не обычный вор, — сказал Торвин. — Защита реагирует так, будто её обошли изнутри. Мостовая даёт сбой. Следы у фонтана не человеческие. И всё это начинается сразу после снятия «Сердца».

Элиан посмотрел на пустое место наверху.

— Вот теперь это звучит как дело, из-за которого ты сам приехал ночью.

— Я приехал, потому что с центральной площади исчез городской артефакт.

— Нет, — сказал Элиан. — За дорогой вещью ты прислал бы людей. За символом — усилил бы оцепление. Сам ты приезжаешь, когда понимаешь, что вместе с вещью сдвинулось что-то ещё.

Торвин некоторое время молчал.

Ветер прошёл по площади, но застывшие струи фонтана не дрогнули. Где-то у оцепления стражник коротко отдал приказ, и голос прозвучал странно плоско, будто площадь неохотно пропустила его дальше.

— Допустим, — сказал Торвин наконец. — Сдвинулось.

— Не «допустим». — Элиан снова посмотрел на пьедестал. — Если бы это была просто ценность, её бы вынесли с площади. Быстро, грязно, с ошибками. Если значение имело само место, тогда важно не только то, что украли.

— А то, что осталось после, — закончил Торвин.

— Да.

Элиан отвёл луч от пьедестала и снова направил его к фонтану.

— Пока «Сердце» не на месте, площадь может продолжать отвечать. Сейчас всё обошлось сбитым шагом и царапиной на колонне. В следующий раз кому-то может повезти меньше.

Торвин посмотрел на пьедестал уже иначе.

— Значит, времени у нас меньше, чем хотелось бы.

— Намного меньше, — сказал Элиан.

Он вернулся к фонтану не по прямой, а по следу — вдоль той самой рваной линии, которую оставили тёмные отпечатки. У основания мраморного борта следы становились слабее: форма расплывалась, тёмная сердцевина бледнела, оставляя на плитах только неровный след ожога.

Элиан присел.

Тёплый мрамор под ладонью всё ещё едва вибрировал. Он провёл лучом по борту, по стыку между плитами, по узкой трещине сбоку — и остановился.

В глубине трещины что-то глухо блеснуло.

— А вот это уже похоже на человеческий след, — тихо сказал он.

Торвин подошёл ближе.

Элиан достал пинцет и осторожно вытянул находку на свет. Узкий клочок тёмного шёлка был зажат в трещине так плотно, будто ткань зацепилась за острый край и оборвалась при рывке. На ткани мерцала вышивка — перевитые змеи вокруг полумесяца.

Несколько секунд они оба молчали.

— Шёлк, — сказал Элиан. — Дорогой. Не местный. И слишком заметный для того, что случайно застряло у фонтана после самой чистой кражи этой ночи.

Торвин наклонился, рассматривая узор.

— Узнаёшь? — спросил Элиан.

Торвин посмотрел недолго.

— Нет, — сказал он. — Но мне не нравится, что после такой чистой работы здесь остался настолько удобный след.

Элиан чуть повернул ткань в пальцах, ловя, как нить отзывается на свет.

— Похоже на вещь из лавки Зарка. Или на вещь, которую оставили, чтобы мы пошли именно к нему.

Торвин резко выдохнул.

— Ты уверен? Зарк торгует антиквариатом, но он...

— ...слишком много знает, — закончил Элиан. — И слишком мало говорит. Я наведуось к нему.

Торвин посмотрел на него внимательнее.

— Один? — спросил он. — После того, что мы здесь увидели?

— Как повезёт. Мне нужен специалист по древним артефактам. Тот, кто читает такие знаки не по справочнику. — Элиан помолчал. — Есть одна кандидатура. Мы уже работали вместе... и разошлись так, что она вряд ли обрадуется моему звонку.

Торвин задержал на нём взгляд чуть дольше обычного. Потом слабо усмехнулся.

— Да, это в твоём стиле.

Элиан ничего не ответил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.